

Дискурс отмены и аксиология: как и почему СМИ вербализуют ценностные концепты

А. Р. Аракелова¹, Т. А. Ширяева²

^{1,2}Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

¹amaliia.arakelova@gmail.com

²shiryaeval@list.ru

Аннотация. Культура отмены лежит в основе разноплановой коммуникации и основывается на ценностных системах, принятых обществом. Для изучения письменного дискурса культуры отмены мы отобрали корпус из 40 англоязычных статей за период с 2019 по 2023 годы. Целью исследования, проводимого на стыке аксиолингвистики и критического дискурс анализа с использованием методов корпусной лингвистики, явилось формирование аксиосферы дискурса культуры отмены. В результате проведенного анализа было выявлено 10 ценностных концептов: «Power», «Freedom of Speech», «Accountability», «Ideas», «Change», «Unity», «Social Justice», «Voice», «Respect», «Inclusivity». Данные ценностные концепты воплощаются через определенные лексико-грамматические языковые средства и отражают важнейшие ориентиры, тенденции, нормы западного общества.

Ключевые слова: аксиосфера, дискурс культуры отмены, критический дискурс анализ, культура отмены, ценностные концепты, ценности

Для цитирования: Аракелова А. Р., Ширяева Т. А. Дискурс отмены и аксиология: как и почему СМИ вербализуют ценностные концепты // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1 (895). С. 17–24.

Original article

Cancel Culture Discourse and Axiology: How and Why Mass Media Verbalize Values

Amaliya R. Arakelova¹, Tatyana A. Shiryeva²

^{1,2}Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

¹amaliia.arakelova@gmail.com

²shiryaeval@list.ru

Abstract. Cancel culture generates diverse communication and is grounded in the value systems accepted by society. To conduct a study of the written discourse of cancel culture, we have compiled a corpus of 40 articles published between 2019 and 2023. The aim of the study, conducted at the intersection of axiolinguistics and critical discourse analysis and with the help of corpus linguistics methods, was to form the axiological sphere of the discourse of cancel culture. As a result, 10 value concepts were identified: “Power”, “Freedom of Speech”, “Accountability”, “Ideas”, “Change”, “Unity”, “Social Justice”, “Voice”, “Respect”, “Inclusivity”. These value concepts are embodied through specific lexical-grammatical linguistic means and reflect the most important orientations, trends, and norms of Western society.

Keywords: axiological sphere, cancel culture, cancel culture discourse, critical discourse analysis, value concepts, values

For citation: Arakelova, A., Shiryeva, T. (2025). Cancel culture discourse and axiology: how and why mass media verbalize values. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 1(895), 17–24. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Культура отмены сегодня – это феномен, выходящий за пределы социально-политической сферы. В связи с масштабностью риторики вокруг культуры отмены и большого прагматического потенциала текстов о данном феномене, исследование дискурса культуры отмены и ценностей, воплощающихся в нем, является актуальной и необходимой диагностикой как в рамках лингвистики, так и для смежных дисциплин.

Направления лингвистического исследования культуры отмены включают в себя анализ влияния данной культуры на свободу слова и речевые особенности коммуникантов в различных контекстах [Halpern, Gibbs, 2013]. А. Триго и Г. Бувьер изучают роль социальных медиа в формировании дискуссий, отличающихся поверхностным подходом при обсуждении противоречивых социальных вопросов, и так называемых эхо-камер¹. Они представляют собой способы общения и получения информации, при использовании эхо-камер участники дискурса ограничиваются лишь близкими им суждениями и идеологическими установками, игнорируя точки зрения и факты, существующие вне их ценностной и информационной парадигмы [Bouvier, 2020].

Лингвистическое исследование культуры отмены в России охватывает анализ прагматики и стилистики общения, лексики, грамматики и дискурсивного взаимодействия, с акцентом на агрессивную коммуникацию и ее регулирование [Семенова, 2023]. Такие исследователи, как С. В. Шустова и А. А. Шипицин, рассматривают семантический потенциал неологизмов, заимствованных из английского языка [Шустова, Шипицин, 2023], в то время как Д. У. Мирзаева подчеркивает важность терминологической точности для понимания явления [Мирзаева, 2023]. И. И. Дубинина исследует дискурсивную практику культуры отмены через призму аксиологической лингвистики, выявляя коммуникативные стратегии и тактики авторов в контексте аксиологического конфликта [Дубинина, 2023]. Однако ни в зарубежных, ни в отечественных исследованиях до сих пор не предпринята попытка осмысления взаимосвязи письменного англоязычного дискурса культуры отмены с важнейшими ориентирами общества – ценностями. Построение аксиосферы данного дискурса и анализ речевого воплощения ценностных концептов – новое направление исследования, проводимое нами на стыке аксиологии, корпусной лингвистики и критического дискурса

анализа, призванное восполнить существующий пробел в научном знании.

Целью данного исследования является идентификация, описание и интерпретация доминантных ценностей, реализующихся в современном англоязычном дискурсе культуры отмены. Моделирование аксиосферы дискурса – это диагностическая и аналитическая процедура, позволяющая воссоздать модель дискурса культуры отмены с точки зрения ценностных концептов, которые реализуются в нем посредством языка и могут служить ядерными смыслами, вокруг которых строится нарратив.

Гипотезой исследования послужила идея о том, что культура отмены как социально значимое явление, тесно связанное с правами и свободами человека, моральными ориентирами общества и традициями западной лингвокультуры, с высокой долей вероятности основывается на ценностях, актуализирующихся и распространяющихся через язык, в данном случае через язык СМИ.

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования являются англоязычные статьи о культуре отмены, опубликованные в ведущих американских газетах (онлайн версиях изданий) за период с 2019 по 2023 годы. При создании корпуса текстов, состоящего из 40 статей, мы придерживались нескольких критериев: источники материала а) являются крупными изданиями с большой читательской аудиторией и давней историей; б) характеризуются наличием различных редакционных взглядов, в) опубликованы под авторством профессиональных журналистов и редакторов и нацелены на адресата-непрофессионала. Некоторые источники информации воспроизводят преимущественно либеральные или прогрессивные точки зрения, в то время как другие представляют более консервативные, правые взгляды.

МЕТОДИКА И ПРОЦЕДУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

Данное исследование проводилось на стыке двух исследовательских парадигм: критического дискурс-анализа и моделирования аксиосферы культуры отмены.

Критический дискурс-анализ

Мы полагаем, что дискурс культуры отмены чрезвычайно опосредованное явление с точки зрения политики, идеологии, борьбы за власть и доминирования в социальном и дискурсивном пространстве. Дискурс культуры отмены – это феномен лингвистического и экстралингвистического

¹Trigo A. L. Cancel Culture: The Phenomenon, Online Communities and Open Letters // PopMeC Research Blog. 2020. URL: <https://www.researchgate.net/publication/344512933> (дата обращения: 10.01.2024).

порядка, динамичный и детерминированный действующими общественными и медийными настроениями. Соответственно, он требует анализа, выходящего за пределы текстового уровня.

Критический дискурс анализ, используемый нами в качестве основного инструмента анализа отобранного корпуса статей, предполагает «исследование как прозрачных, так и непрозрачных отношений доминирования, дискриминации, власти и контроля, выраженных в языке» [Van Dijk, 1993; Wodak, 1995, с. 204]. Согласно данному подходу к культуре отмены дискурс является одновременно социально конститутивным и социально обусловленным [Chouliaraki, Fairclough, 1999]. Более того, в рамках критического дискурс-анализа идеи, факты и знания не статичны. Они меняются вместе с дискурсами [Williamson et al., 2013].

Критический дискурс анализ в особой степени сконцентрирован на языковых проявлениях власти [Wodak, Meyer, 2009]. Власть может реализовываться опосредованно, например, через контроль над дискурсом – через свойства синтаксиса, риторики или на лексическом уровне. Власть также может проявляться через просодическую сторону речи (тон, колебание, паузы, смех), через формы обращения или путем контроля контекста [Van Dijk, 1993].

Все перечисленные характеристики присущи и дискурсу культуры отмены: данная коммуникация (в широком значении этого слова) содержит как очевидные, так и скрытые взаимоотношения власти и доминирования, одновременно отражает и формирует социальное и коммуникативное поведение масс, всегда находится в состоянии изменения. В системе дискурса культуры отмены СМИ также контролируют контекст, принимая решения о времени выпуска публикации, включения или опущения той или иной информации, интенсивности освещения историй и т. д. Названные факторы подтверждают оправданность выбранных исследовательских методов, предоставляемых критическим дискурс анализом. В продолжение сложившейся научной традиции при исследовании дискурса культуры отмены мы обращаемся к общим лингвистическим концепциям и сущностям – время, временная форма, модальность, адресаты и адресанты, аргументация [Wodak, Meyer, 2009], а также производим синтаксический анализ с учетом когерентности и когезии, выбора темы, реализации смыслов на всех уровнях языка.

Моделирование аксиосферы дискурса культуры отмены

Лингвоаксиологические исследования направлены на установление связи между наиболее

значимыми ориентирами человека. Благодаря этим ориентирам он функционирует как единица и как часть социума. Таким образом, в рамках лингвоаксиологических исследований выявляется связь между языком и ценностями. Их формированию и распространению систематически способствует язык. Лингвистическая аксиология изучает ценности как явление, в первую очередь, мыслительно-языкового порядка: воплощаемые в коммуникации ценностные смыслы проходят через естественную фильтрацию в процессе общения и употребления, расширяются или сужаются в своем значении, изменяются содержательно и в конечном счете закрепляются в лингвокультуре как ценностные концепты, узнаваемые большинством представителей каждого конкретного лингвосообщества.

В рамках данного исследования моделирование аксиологической концептосферы дискурса является важнейшим этапом анализа, поскольку культура отмены как таковая в большой мере зависит от ценностных установок общества, общепринятых норм поведения, новых практик оценивания явлений действительности.

Для выявления доминантных ценностных концептов мы провели гибридное исследование, в рамках которого обратились к дискурсивному и тематическому анализу текстов, а также к методам корпусной лингвистики (машинная / автоматическая обработка текста [Горожанов, Красикова, 2024; Горожанов, 2023; Логинова, Горожанов, Алейникова, 2023]). Полученные данные о ценностных концептах мы систематизировали по критерию частотности реализации в корпусе статей и описали с учетом их лингвопрагматической и дискурсивной функции.

Следуя сложившимся в современной лингвистике подходам к изучению структуры концепта, мы рассматривали и описывали ценностные концепты как явления с многослойной организацией и полевой структурой [Попова, Стернин, 2001; Карасик, 2002]. В соответствии с таким подходом исследователи фиксируют архисему, воплощающуюся посредством доминантной лексики (репрезентирует концепт наилучшим или самым точным образом в языке), а также лексическое поле периферии концепта, выражаемое через менее рекуррентные языковые средства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аксиосфера дискурса культуры отмены

По итогам проведенного исследования нами были получены и обработаны данные лингвистического

и экстралингвистического порядка. Было установлено, что тексты периодических изданий содержат большое количество ценностей, общечеловеческих и общекультурных, вербализующихся в статьях корпуса посредством лексико-семантических групп. На рисунке 1 представлены все выявленные нами ценностные концепты, составляющие аксиосферу дискурса культуры отмены.

Рис. 1. Аксиосфера дискурса культуры отмены (ценностные концепты)

В аксиосферу дискурса культуры отмены входят десять ценностных концептов, каждый из которых лежит в основе существующей риторики на тему культуры отмены: «Power», «Freedom of Speech», «Accountability», «Ideas», «Change», «Unity», «Social Justice», «Voice», «Respect», «Inclusivity». На основе полученной аксиосферы можно сделать выводы о современных культурных, политических и языковых характеристиках современного дискурса культуры отмены. Как показало исследование, выявленные ценностные концепты составляют важную часть текстов отобранного корпуса, как в языковом плане, так и содержательном. Данные концепты вербализуются авторами с конкретными интенциями – информировать, иллюстрировать, оценивать, убеждать и популяризировать (те или иные ценностные идеи). Рассмотрим отрывок дискурса, на основе которого можно сделать вывод об исключительной роли ценностных концептов в дискурсе культуры отмены:

The goal of censorious mobs “isn’t to punish everyone, or even very many someones; it’s to shame or scare just enough people to make the rest conform,” the columnist Ross Douhat has argued. That may indeed be the goal of some social-justice warriors. But the effect he describes, the scaring and shaming, is also driven by voices who claim to oppose it¹. – Цель

цензурирующей толпы – это «не наказать всех, или даже многих. Ее цель – это пристыдить или запугать достаточно людей, чтобы заставить других подчиниться» – так считает автор колонки Росс Дузет. И это действительно может быть целью некоторых борцов за социальную справедливость. Но цели, которые он описывает, – пристыдить и запугать – также продвигаются и теми, кто выступает якобы против данных явлений².

Данный текстовый фрагмент изобилует ценностными концептами, выявленными во всем корпусе текста. Так, эксплицитно вербализуются концепты «Accountability» (*to punish everyone, or even very many someones*), «Social Justice» (*the goal of some social-justice warriors*), «Voice» (*the effect...is also driven by voices*), а также имплицитно объективируется концепт «Freedom of Speech»: «толпы» людей онлайн хотят испугать, пристыдить и в конечном счете заставить повиноваться всех членов общества, навязывая таким образом цензуру. Прагматическая интенция автора статьи заключается в информировании адресата о «подлинных» мотивах и последствиях практики «отмены», а также об ограничениях, которые подобная лингвополитическая традиция влечет за собой.

Идея культуры отмены исходно заключалась в привлечении нарушителей или невежд к ответственности за проступки, о которых раньше было принято молчать. В иных случаях за них не удавалось «наказать» (ценностный концепт «Accountability»). Причем к кругу лиц, призываемых к ответственности относились как известные люди, так и обычные члены общества. Однако со временем ситуация в корне изменилась: языковой и дискурсивный анализ статей выявил иную ценность, с большим преимуществом превосходящую все другие ценности, актуальные для данного дискурса. В результате проведенного дискурсивного анализа англоязычных статей о культуре отмены нами был выявлен ценностный концепт «Power», актуализирующийся в 27% от всех случаев вербализации ценностей. Именно власти добиваются те или иные стороны, участвующие в культуре отмены, а ответственность, к которой призывают те же участники конфликта как явление аксиологического порядка занимает лишь третье место по распространенности этого концепта в текстах статей и вербализуется более, чем в два раза реже (11%), нежели концепт «Power». Данный вывод в очередной раз подчеркивает важность критического дискурса анализа как основополагающего методологического инструмента при изучении феномена культуры отмены и его языкового воплощения.

¹Fairbanks E. Why wasn't I canceled? The Atlantic. 2022. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2022/10/fear-cancel-culture-free-speech/671828/> (дата обращения: 10.07.2023).

² Зд. и далее перевод наш. – А. Р.

Вербализация ценностных концептов «Power» и «Freedom of Speech»

Подробное языковое воплощение ценностного концепта «Power» представлено на рисунке 2: методы корпусной лингвистики и дискурс анализа позволили нам выявить и проанализировать лексико-семантические характеристики данного концепта. В большинстве случаев авторы статей эксплицитно говорят о динамике властных отношений как на межличностном уровне, так и на уровне институтов и организаций. При этом доминантной лексемой, репрезентирующей концепт «Power» в языке, является сама лексема *power*: она является не только наиболее частотным способом актуализации данного ценностного концепта (67 %), но и наиболее емким понятием, отражающим смысл продолжающейся борьбы в обществе (см. рис. 2):

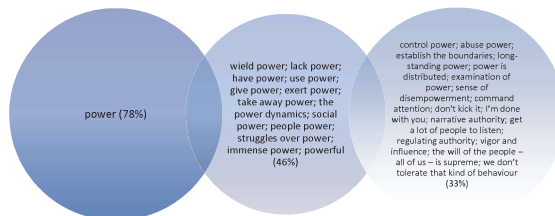

Рис. 2. Лексико-семантическая группа ценностного концепта «Power» (слева – направо: доминантная лексема, ядро, периферия)

Рассмотрим способы вербализации концепта «Power» на примере отрывка ниже:

It's that power, not the names on the doors, that lets those institutions establish the boundaries the cancelers are really hoping to control: not just of what people are willing to say in public, but what they are willing to believe¹. – Именно эта власть, а не таблички с именами на дверях, позволяет этим институтам устанавливать границы, которые последователи культуры отмены в действительности надеются контролировать – контролировать не только то, что люди готовы говорить вслух, но и то, во что эти люди готовы верить.

Концепт POWER в данном случае проявляется через доминантную лексику *power*, а также посредством ряда других языковых средств: *establish the boundaries the cancelers are really hoping to control; what people are willing to say; what they are willing to believe*. Даже синтаксическое построение этих

предложений призвано выделить идею и значимость подразумеваемой власти – *It's that power, not the names on the doors, that lets those institutions establish the boundaries...* – использование инверсии направляет фокус читателя на конкретное проявление силы / власти, позволяющей институтам устанавливать определенные границы, сместить которые пытаются участники культуры отмены. В рамках этого же примера можно отследить и противоборство различных представителей общества: каждая из сторон отстаивает свою позицию; ведется борьба не только за свободу слова, но и за свободу веры (*what people are willing to say; what they are willing to believe*), и лексико-синтаксические повторы вносят вклад в эффективность данной риторики. Прагматической целью автора в данном случае является информирование и убеждение.

Обратимся теперь ко второму по распространенности ценностному концепту «Freedom of Speech» (22 %), весьма тесно связанному с концептом «Power». Проведенный анализ выявил интересную дискурсивную тенденцию. Она заключается в некоторой парадоксальности восприятия свободы слова представителями социума. Свобода слова, в свою очередь, влияет на их коммуникативное поведение. Поскольку для демократических стран свобода слова важнейшая ценность, сложившаяся традиция вербального поведения заключается в возможности высказываться на любые темы в любой тональности и любым способом. В связи с этим все попытки «заглушить» мнения в рамках культуры отмены воспринимаются определенными участниками коммуникативных процессов как нападение на свободу слова:

The question “who can say what” cannot be separated from ongoing political contests for power and demographic and technological shifts. This is why the debate about free speech is endlessly roiling and can never be resolved to the satisfaction of all debaters². – Вопрос о том, «кому что дозволено говорить», не может быть отделен от продолжающейся политической гонки за власть и демографический и технологический сдвиг. Вот почему дебаты о свободе слова провоцируют стороны и никогда не могут быть разрешены к удовлетворению всех спорящих (перевод А. П. Аракелова).

В данном фрагменте дискурса актуализируются сразу два ценностных концепта – «Power», «Freedom of Speech». Автор текста дает оценку

¹McArdle M. The real problem with “cancel culture” // The Washington Post. 2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/07/10/real-problem-with-cancel-culture/> (дата обращения: 14.03.2022).

²Mishra P. Stop linking Rushdie attack to cancel culture // The Washington Post. 2022. URL: https://www.washingtonpost.com/business/stop-linking-rushdie-attack-to-cancel-culture/2022/08/21/00c036f6-2152-11ed-a72f-1e7149072fbc_story.html

сложившейся противоречивой ситуации относительно распределения власти в обществе, а также продолжающимся дебатам относительно дозволенности и свободы в общении: *The question “who can say what”; the debate ... is endlessly roiling; can never be resolved to the satisfaction of all debaters.* Пессимистичный настрой автора данного фрагмента в целом активно вербализуется в рамках дискурса культуры отмены. Так, при помощи корпусного анализа, нам удалось выявить ближашие и наиболее частотные словосочетания для лексем *free speech*. Некоторые из них представлены на рисунке 3. «Freedom of Speech» как ценностный концепт реализуется в текстах посредством разнообразных лексических и грамматических средств, при этом мы определили словосочетание *free speech* как доминантные лексемы, наиболее часто вербализующие идею свободы слова (см. рис. 3):

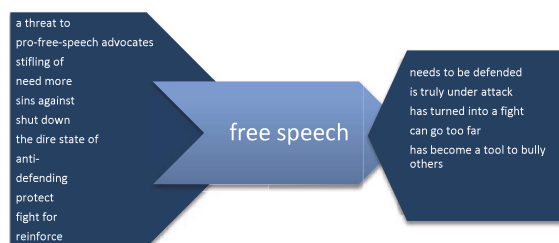

Рис. 3. Коллокации с фразой *free speech*

Здесь проиллюстрирован набор коллокаций с *free speech* (слева и справа по контексту), которые имеют схожую оценочность и модальность. Выделенные словосочетания отражают обеспокоенность адресантов касательно свободы слова и ее перспектив – многое будет определено именно в контексте дискурса культуры отмены. Несмотря на то, что это не все возможные способы языковой актуализации концепта, подобная тематическая и оценочная специфика встречается в 38 % всех случаев языковой объективации концепта «Freedom of Speech» в текстах корпуса.

ДИСКУССИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное комплексное исследование, базирующееся на методах аксиологии, корпусной лингвистики и критического дискурс анализа, восполняет существующий пробел в научном знании о ценностных концептах. Учитывая динамику в языковой, социальной и политической сфере, мы допускаем изменения в аксиосфере. Возможно в будущем аксиосфера англоязычного дискурса культуры отмены будет выглядеть

иначе, нежели в наши дни. Однако в нынешнее время мы можем представить ряд выводов об аксиологическом и языковом состоянии данного дискурса. Детальное изучение текстов средств массовой информации подтвердило нашу гипотезу, согласно которой статьи о культуре отмены содержат большое количество аксиологически нагруженной информации. Она воплощается, в том числе, в форме ценностных концептов. Комбинация средств и методов анализа позволила выявить 10 ценностных концептов, составляющих аксиосферу современного англоязычного дискурса культуры отмены: «Power», «Freedom of Speech», «Accountability», «Ideas», «Change», «Unity», «Social Justice», «Voice», «Respect», «Inclusivity». Все ценностные концепты, объективированные в текстах корпуса, отражают релевантные для данного общества явления, устоявшиеся ценности и недавние тенденции. Они занимают центральное место в дискурсивном пространстве и жизни этого общества. Благодаря анализу семантико-прагматических особенностей ценностей, преобладающих в данном дискурсе, было получено понимание основных аксиологических векторов коммуникации, создаваемой адресантами дискурса. Так, ценностные концепты «Power», «Accountability», «Voice» акцентируют власть, голос и социальную справедливость. Ценностные концепты «Freedom of Speech», «Inclusivity», «Respect» указывают на склонность к открытому, уважительному и инклюзивному диалогу, где приветствуются и учитываются разнообразные точки зрения. Большое значение имеет идея об ответственности, которую каждый должен нести за свои проступки, даже если эти проступки не являются нарушением закона – воплощается в виде ценностного концепта «Accountability». Ценности «изменение» («Change») и свобода слова («Freedom of Speech») свидетельствуют о динамичной и адаптивной политической среде и живой общественной сфере – по крайней мере, именно такая картина мира воссоздается СМИ в формате газетных статей.

Авторы статей в средствах массовой информации открыто признают и существующие проблемы западного общества, имплицитно и эксплицитно формируют мнение адресата по поводу данных тенденций и возможно могут подвести читателей к определенным новым поведенческим моделям, в том числе касающимся и поведения коммуникативного. Данное наблюдение может лечь в основу дальнейших исследований, где будет измеряться потенциал ценностно нагруженной коммуникации при формировании мнений и импрессий адресатов дискурса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Halpern D., Gibbs J. Social Media as a Catalyst for Online Deliberation? Exploring the Affordances of Facebook and YouTube for Political Expression // *Computers in Human Behavior*. 2013. Vol. 29. P. 1159–1168. DOI: 10.1016/j.chb.2012.10.008.
2. Bouvier G. Racist call-outs and cancel culture on Twitter: The limitations of the platform's ability to define issues of social justice // *Discourse, Context & Media*. 2020. № 38. С. 100431. DOI: 10.1016/j.dcm.2020.100431 (дата обращения: 16.02.2024).
3. Семенова О. Ф. Культура отмены - речевая реальность современного общества // *Review of Business and Economics Studies*. 2023. № 11 (1). С. 13-18. DOI: 10.26794/2308-944X-2023-11-1-13-18.
4. Шустова С. В., Шипицын А. А. Новая лексика в дискурсивной практике «культуры отмены» // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2023. Вып. 9 №3. С. 203–217. DOI: 10.22250/24107190_2023_9_3_203.
5. Мирзаева Д. У. Является ли культура отмены культурой? // *Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. 2023. Вып. 4 (56). С. 59–75. DOI: 10.31249/chel/2023.04.04.
6. Дубинина И. И. Аксиологический конфликт как потенциальный триггер дискурсивной практики культуры отмены (на материале обновленных словарных статей “woman” / “man” в Кембриджском словаре (2022)) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. Т. 16. Вып. 12. С. 4153–4159. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil202306317>.
7. Van Dijk T. A. Principles of critical discourse analysis // *Discourse & Society*. 1993. № 4. С. 249–283. DOI: 10.1177/0957926593004002006.
8. Wodak R. Critical linguistics and critical discourse analysis. See Verschueren et al. 1995. PP. 204-10.9.
9. Chouliarakis L., Fairclough N. *Discourse in Late Modernity: Rethinking Critical Discourse Analysis*. Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 1999.
10. Williamson K., Given L. M., Scifleet P. *Qualitative Data Analysis*. 2013
11. Wodak R., Meyer M. *Methods for critical discourse analysis*. London, England: Sage, 2009.
12. Горожанов А. И., Красикова Е. А. Получение значимых данных из неподготовленного текста путем его автоматической обработки авторскими лингвистическими инструментами (на материале электронных китайских СМИ) // *Вопросы прикладной лингвистики*. 2024. № 54. С. 115-138. DOI 10.25076/vpl.54.05.
13. Горожанов А. И. Создание лингвистического корпуса на основе инструментов обработки естественного языка: планирование программных решений // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. Т. 16. № 5. С. 1616-1620. DOI 10.30853/phil20230252.
14. Логинова А. О., Горожанов А. И., Алейникова Д. В. Программные инструменты создания и анализа массивов текстов коротких электронных сообщений пользователей социальных сетей // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. Т. 16. № 11. С. 3641-3647. DOI 10.30853/phil20230560.
15. Попова З. Д., Стернин И. А. *Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения* // *Культура общения и ее формирование*. Воронеж: Изд-во ВГУ. 2001. Вып. 8. С. 34–56.
16. Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград, 2002.

REFERENCES

1. Halpern, D., Gibbs, J. (2013). Social media as a catalyst for online deliberation? Exploring the affordances of Facebook and YouTube for political expression. *Computers in Human Behavior*, 29, 1159–1168. 10.1016/j.chb.2012.10.008.
2. Bouvier, G. (2020). Racist call-outs and cancel culture on Twitter: The limitations of the platform's ability to define issues of social justice. *Discourse, Context & Media*, 38, 100431. 10.1016/j.dcm.2020.100431.
3. Semenova, O. F. (2023). Cancel Culture – the Speech Behavior of Modern Society. *Review of Business and Economics Studies*, 11(1), 13–18. 10.26794/2308-944X-2023-11-1-13-18. (In Russ.)
4. Shustova, S. V., Shipitsin, A. A. (2023). New vocabulary in the discursive practice of 'Cancel Culture'. *Theoretical and Applied Linguistics*, 9(3), 203–217. 10.22250/24107190_2023_9_3_203. (In Russ.)
5. Mirzaeva, D. U. (2023). Is cancel culture culture? *Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects*, 4(56), 59–75. 10.31249/chel/2023.04.04. (In Russ.)
6. Dubinina, I. I. (2023). Axiological conflict as a potential trigger for the discourse practice of cancel culture (based on the updated dictionary entries “woman”/ “man” in the Cambridge Dictionary. *Philology. Theory & Practice*, 16(12), 4153–4159. 10.30853/phil20230631. (In Russ.)

7. Van Dijk, T. A. (1993). Principles of critical discourse analysis. *Discourse & Society*, 4(2), 249–283. 10.1177/0957926593004002006.
8. Wodak, R. (1995). Critical linguistics and critical discourse analysis. In Verschueren, J., Östman, J. O., Blommaert, J. (Eds.), *Handbook of pragmatics manual* (pp. 204–210). Amsterdam: John Benjamins.
9. Chouliaraki, L., Fairclough, N. (1999). *Discourse in late modernity: Rethinking critical discourse analysis*. Edinburgh, Scotland: Edinburgh University Press.
10. Williamson, K., Given, L. M., Scifleet, P. (2013). Qualitative data analysis. In Given, L. M. (Ed.), *The Sage encyclopedia of qualitative research methods* (pp. 699–702). Sage.
11. Wodak, R., Meyer, M. (Eds.). (2009). *Methods for critical discourse analysis*. 2nd ed. London: Sage.
12. Gorozhanov, A. I., Krasikova, E. A. (2024). Obtaining meaningful data from an unprepared text by automatically processing with author's linguistic tools (based on the material of electronic Chinese media). *Issues of applied linguistics*, 54, 115–138. 10.25076/vpl.54.05.
13. Gorozhanov, A. I. (2023). Building a linguistic corpus based on natural language processing tools: planning software solutions. *Philology. Theory & practice*, 16 (5), 1616–1620. 10.30853/phil20230252.
14. Loginova, A. O., Gorozhanov, A. I., Aleynikova, D. V. (2023). Software tools for creating and analyzing a text data bank of short electronic messages from social network users. *Philology. Theory & practice*, 16(11), 3641–3647. 10.30853/phil20230560.
15. Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2001). Interpretation field of the national concept and methods of its study. *Kultura obshcheniya i yeye formirovanie*, 8, 34–56 (In Russ.)
16. Karasik, V. I. (2002). *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* = Linguistic circle: Personality, concepts, discourse. Volgograd: Publishing House. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аракелова Амалия Робертовна

кандидат филологических наук
доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации
Пятигорского государственного университета

Ширяева Татьяна Александровна

доктор филологических наук, профессор
заведующая кафедрой английского языка и профессиональной коммуникации
Пятигорского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Arakelova Amaliya Robertovna

PhD (Philology)
Associate Professor of the Department of English Language and Professional Communication
Pyatigorsk State University

Shiryayeva Tatyana Alexandrovna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Professor
Head of the Department of English Language and Professional Communication
Pyatigorsk State University

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	20.11.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	25.12.2024	
	09.01.2025	